

Старик Цюй сразу же почувствовал тревогу за всех на лодке.

Демонические совершенствующиеся не заботятся о карме. Хотя они редко напрямую убивают обычных людей, некоторые жестокие демонические совершенствующиеся могут перевернуть лодку, и в такую холодную погоду упавшие в реку, скорее всего, не выживут.

Неожиданно лодка слегка качнулась, и в следующее мгновение мощная сила отбросила её далеко по течению. Снег и ветер усилились, парчовая лодка исчезла из виду. Гребцы и грубые мужчины переглянулись, всё ещё не пришедшие в себя.

— Бум!

Жар ударил в лицо, снежинки растаяли, и на поверхности реки вспыхнуло ярко-красное пламя.

Те, кто раньше упал на колени, теперь дрожали как в лихорадке, бормоча что-то под нос.

Пламя взметнулось вверх, словно внезапный фейерверк, но через мгновение исчезло. На реке снова бушевал снегопад, парчовая лодка и те совершенствующиеся исчезли.

Прошло довольно много времени, прежде чем кто-то на лодке издал странный крик.

— Старик Цюй, это... это...

— Что за чертовщина! — раздражённо сказал старик Цюй.

Грубые мужчины наконец пришли в себя, увидев худого Жёлтого, который вышел из трюма, выглядевшего потерянным и растерянным. Они переглянулись.

Если настоящие мастера боевых искусств обладают такой мощью, то желание худого Жёлтого стать учеником не кажется странным. Однако — все покачали головой, в их глазах читалась смесь зависти и сложных чувств.

Оказывается, настоящие мастера боевых искусств даже более могущественны, чем описывают рассказчики!

В следующий раз, когда они пойдут в чайную послушать рассказы, они больше не будут кричать, что рассказчики врут.

— Хорошо, что это не касается нас, — сказал тот, кто предлагал отдохнуть, с облегчением. — Вы правы, давайте поскорее закончим это дело и вернёмся домой, к семьям. В праздничные дни зарабатывать такие деньги — это просто накликать беду!

Все кивнули, а затем заметили, что старик Цюй, похоже, задумался.

— Старик Цюй, что с вами?

— Ничего. — Старик Цюй повернулся и зашёл в трюм.

Он потрогал свой овчинный тулуп, затем бороду, заложив руки за спину, и зашагал.

— Если я не ошибся, то, что сожгло парчовую лодку, было истинным огнём самадхи!

Пламя было ярко-красным, невероятно мощным, и в мгновение ока уничтожило всю лодку. Поскольку это не был бледный огонь, это не был огонь в дереве. Этот человек, должно быть,

просто удачлив, что получил истинный огонь самадхи.

Старик Цюй задумчиво потёр бороду. Мир действительно меняется.

Он покинул мир совершенствующихся всего двадцать лет назад, и уже появился такой человек?

Худого Жёлтого втащили в трюм, старик Цюй удивился:

— Что с ним?

— Он сошёл с ума, хотел прыгнуть в воду! — человек, который его оглушил, выглядел растерянным. Он знал, что худой Жёлтый отчаянно хочет стать учеником, но не ожидал, что он действительно способен на такое.

— Ладно, не обращайтесь на него внимания. Это несчастный человек.

Старик Цюй равнодушно сказал, совсем не удивившись. Худой Жёлтый знал, что умрёт, так что ему уже было не до жизни.

Отправив всех, старик Цюй похлопал по рукавам, решив оставить свои сомнения при себе, как вдруг лодка качнулась, и он почувствовал леденящий холод, пробежавший по спине.

— Кто здесь?

Старик Цюй прижался к стенке трюма, прикрываясь мулами, и быстро вытащил из-под тулупа короткий меч.

Меч был обычным, но, когда он быстро и резко взмахнул им, в тёмном трюме мелькнул след от лезвия.

В следующее мгновение он почувствовал, как чья-то рука легко уклоняется от удара и точно бьёт по его запястью.

Меч тут же выпал из руки, старик Цюй ударил ногой по рукояти, заставив лезвие пролететь мимо его головы и направиться к нападавшему.

Тот поднял рукав, и меч мгновенно вонзился в стену трюма, не издав ни звука.

Старик Цюй краем глаза заметил край светло-жёлтого плаща из шкуры цзигуана и сильно испугался, но его рука уже быстро вытащила второй меч из голенища и направила его в уязвимую зону на талии противника.

Тот двинулся не медленнее, пытаясь рукой прижать рукоять меча, а другой рукой ударить по локтю старика Цюя, чтобы выбить оружие.

— Когда в мире совершенствующихся появился такой талант, способный сражаться без использования духовной силы?

Старик Цюй был полностью сбит с толку, но его руки инстинктивно продолжали парировать удары, острие меча всё время было направлено в грудь противника, но не могло продвинуться ни на дюйм.

— Хм?

Оба одновременно тихо удивились.

Чем дальше шла схватка, тем больше она напоминала заранее согласованную тренировку, и приёмы противника казались очень знакомыми — такими, какие любил использовать сам старик Цюй.

— Кто ты?

— Откуда ты знаешь эти приёмы?

После удивления оба одновременно разозлились: в этом мире, кроме них самих, только один человек знал эти приёмы! Нет сомнений, что их противник — не их ученик или учитель!

Чэнь Хэ не страдал такой невнимательностью.

Стоя на парчовой лодке, он взглянул на лодку неподалёку и сразу же заметил человека, который выделялся своей осанкой и прямым взглядом, в отличие от других, которые выглядели ошеломлёнными и испуганными. Это было очень подозрительно.

Особенно то, что этот человек быстро осознал это и тут же расслабился, его овчинный тулуп обвис, и он слился с остальными, но его глаза всё ещё пристально следили за парчовой лодкой.

Такая попытка скрыть себя только усиливала подозрения.

Чэнь Хэ приказал своим демоническим совершенствующимся исследовать реку, а затем сжёг парчовую лодку и незаметно перешёл на эту лодку.

Для совершенствующегося на этапе преобразования духа обмануть обычных людей было проще простого.

Худой Жёлтый попытался прыгнуть в воду, и его оглушили. Этот шум привлёк внимание Чэнь Хэ, и он вспомнил, что видел этого человека раньше — в воспоминаниях Достопочтенного Угасающего Пламени из пустыни Красных Ветров.

Поскольку он был подчинённым Угасающего Пламени, Чэнь Хэ искал в жемчужине миража и нашёл ещё два забытых воспоминания.

— После выхода из пустыни с учителем они встретили группу контрабандистов соли. Худой Жёлтый, с белым веером, притворялся странным стратегом, его называли вторым начальником, и он вёл себя высокомерно.

Но когда они случайно встретились в провинции Цзичжоу, худой Жёлтый выглядел измождённым и постаревшим, отчаянно кланяясь, чтобы «стать учеником».

Ши Фэн сказал, что иногда совершенствующиеся убивают обычных людей, а те, кому удаётся выжить, не зная правды, начинают отчаянно искать помощи.

Даже если им повезёт и они станут совершенствующимися, к тому времени, когда они наберут силу для мести, их враги, если ещё живы, уже достигнут нового уровня, и они всё равно не смогут победить. В конечном итоге они останутся с сожалением. Более того, практика, основанная на ненависти, приведёт к тому, что ненависть захватит их разум, и кто знает, во что они превратятся?

Совершенствующиеся, которые искренне заботятся о своих учениках, никогда не согласятся

взять таких учеников, хотя демонические совершенствующиеся могут быть исключением.

Теперь Чэнь Хэ увидел худого Жёлтого, который выглядел ещё более подавленным, чем в провинции Цзичжоу, его глаза были пусты, как у одержимого игрока, который, зная, что проиграл, всё равно не может остановиться.

Двое грубых мужчин втащили худого Жёлтого в трюм, словно мешок.

Чэнь Хэ немного колебался. Когда Угасающее Пламя вышло из пустыни Красных Ветров, у него не было воспоминаний, только слова, сказанные Ши Фэном перед смертью, и наследие школы Бэйсюань.

Где они остановились первым делом? Кто-то им помог?

Поскольку Угасающее Пламя тогда не имело жемчужины миража, никто не знал.

Чэнь Хэ, основываясь на обрывках воспоминаний, предположил, что, если худой Жёлтый был подчинённым Угасающего Пламени до того, как тот стал Достопочтенным Пути Демонов, и Угасающее Пламя долго искало в пустыне Красных Ветров, возможно, именно эти контрабандисты соли наткнулись на Угасающее Пламя и приютили или попытались подружиться с этим могущественным «мастером».

Последнее было более вероятно, но если Угасающее Пламя, ещё не достигшее этапа закладки основания в девятнадцать лет, уже было с этими контрабандистами соли, то здесь могла быть благодарность.

К сожалению, Угасающее Пламя получило жемчужину миража только через сто лет. Среди этих людей не было тех, кто мог бы стать совершенствующимся, они умерли, те, кто не смог достичь этапа закладки основания, тоже ушли. Некоторые, возможно, погибли в различных стычках, и остался только худой Жёлтый.

Война между праведными и демоническими путями бушевала, и с молчаливого согласия Угасающего Пламени худой Жёлтый скрывался, так что в воспоминаниях Чэнь Хэ почти не осталось следов этих людей.

Слишком много было потеряно, и даже если бы всё повторилось, это не было бы идеально.

Чэнь Хэ молча вошёл в трюм и увидел подозрительного человека, закутанного в овчинный тулуп, сидящего рядом с ослами и о чём-то задумчиво размышляющего.

Этот человек был с густой бородой, в соломенной шляпе, его глаза были настолько яркими, что вызывали беспокойство. Даже сейчас, сидя в задумчивости, его спина была прямой, излучая уверенность, которая заставляла других доверять ему.

Чэнь Хэ стал ещё более подозрительным.

Он понял, что это не Чжао Вэйян и не Фу Леюнь.